

2. Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. - Москва: Информпечать, 2000.
3. Дроздовський Д. Молодість, історія і субкультура: знімки контактних зон // «І»: незалежний культурологічний часопис. - 2007. - № 46.
4. Манхейм К. Диагноз нашего времени. - Москва: Юрист, 1994.
5. Левикова С.И. О готах, готике и больном российском обществе // Общество, науки и современность. - 2006. - № 4.
6. Репа А. Ілюзії молодості. Сніданок на кладовищі неолібералізму // «і»: незалежний культурол. часоп. - 2007. - № 46.
7. Рибалка О.Я. Формування моральних цінностей у міжстатевих стосунках підлітків // Постметодика. - № 5-6. - 2001.

N. Boyaryn. Psychological peculiarities of youth subculture in the informal association of "Goths".

In the article the theoretical analysis of the formation of youth subcultures within an informal association "Goths." Are determined features of interpersonal interaction, established by the results of empirical research and suggests ways of correcting the communicative possibilities of its members.

Key words: subculture, youthful age, informal groups, interpersonal relationships.

УДК 159.9:355.01

И. А. Мирзоев

**РЕАБИЛИТАЦИОННОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО
СНЯТИЯ «СИНДРОМА ВОЙНЫ»**

Посттравматичний стресовий синдром являється центральним елементом у підході до вивчення проблеми соціально-психологічної адаптації учасників бойових дій. Тому вирішення цього питання повинно бути покладено на професіоналів - лікарів і психологів. Психологічна допомога та медична реабілітація можуть сприяти адаптації військовослужбовців, які брали участь у бойових діях, тому реабілітаційне консультування рекомендується як основний напрям психосоціальної роботи з цією групою населення.

Ключові слова: соціальні навички, почуття тривоги, стресові розлади, насильницькі методи.

Как показывает психо-врачебная практика, с участниками войны подвергнутые псих-физиологическим воздействиям, для их успешной реабилитации эффективней всего оказываются такие консультативные мероприятия и групповые коррекционные занятия с ними, как рациональная терапия, музыкальная терапия, психотерапия светом и цветом, обучение участников войны самомассажу и саморегуляции, групповые занятия, предусматривающие аутотренинг и релаксацию. Широко практикуется тренинг социальных навыков и умений, элементы психотерапевтических групп.

По нашему мнению эффективность групповой и индивидуальной работы существенно зависит от того, какую позицию занимает психолог, как он относится к участникам войны. Речь идет не плохом или хорошем отношении, а о глубоком понимании другого человека как способного или неспособного к саморазвитию, самореализации, к изменению самосознания, интеграции своего опыта. Наиболее существенные результаты появляются в работе тогда, когда психолог видит в ПТСР (Проблема посттравматических стрессовых расстройств) не корень проблем и бед, а возможность для участника войны перерасти самого себя, стать сильнее. Понимание того, что ПТСР возникает при недостатке личностных ресурсов, недостатке развития личности, открывает хорошую перспективную возможность для преодоления ПТСР.

Проблема посттравматических стрессовых расстройств и постстрессовых реакций у участников войны, выполнявших боевые задачи на территории боевых действий, зачастую оказывается предметом некоторых некорректных выступлений и спекуляций на этой больной и весьма щепетильной теме. Появившиеся в средствах массовой информации публикации о «синдроме войны» не только не способствуют разрешению данной проблемы, но и в значительной степени усугубляют ее. Их негативное влияние сказывается в двух аспектах:

1. В общественном мнении формируется неадекватное отношение к воевавшим гражданам по причине их якобы психических отклонений. Общество готовится к встрече с самыми крайними проявлениями посттравматических стрессовых расстройств не будучи в достаточной степени информированным об их причинах и необходимых условиях купирования и профилактики этих негативных проявлений. Таким

образом, участники боевых действий лишаются одного из основных факторов их успешной реабилитации, а именно: общественной эмпатии, поддержки и признания обществом.

2. Неизбежность проявления «синдрома войны» внедряется в сознание самих участников боевых действий. Это весьма серьезно отражается на их психическом состоянии и адаптационных возможностях. У людей, даже относительно спокойно переживающих последствия боевой деятельности, инициируется рефлексивный процесс поиска у себя психических нарушений и расстройств. Нет необходимости говорить о том, что в результате подобного самокопания они обязательно находятся и неизбежно прогрессируют. Для тех же, кто действительно испытывает значительный душевный дискомфорт после психотравмирующего воздействия боевой обстановки, формируется чувство полной обреченности на психическую «ненормальность».

Данные выводы подтверждаются мнениями и оценками многих наших участников войны, с которыми приходилось работать как непосредственно в ходе выполнения боевых задач, так и на этапе их реабилитации.

Хотелось бы обратить внимание специалистов, профессионально занимающихся психологической реабилитацией участников боевых действий, на формирование позитивного общественного мнения и адекватного отношения общества к людям, достойно выполнившим свой воинский долг прежде всего перед самим обществом и нуждающимся в его помощи и поддержке.

Одной из основных причин проявления так называемых отсроченных посттравматических реакций является весьма «существенный диссонанс между системой нравственных ценностей, сформировавшейся у участников боевых действий непосредственно «там», и ценностями, культивируемыми сегодня в нашем обществе, где зачастую культ денег и способы их добывания становятся основными символами его развития, отодвигая все остальные ценности на второй план» [1, 27]. С точки зрения ветеранов, больны как раз не они, а общество, и лечить надо именно его.

Рецепты и методы этого лечения весьма специфичны и в основном соответствуют методам, используемым в боевой обстановке. Данная

проблема не нова. С ней столкнулось американское общество поле возвращения из Индокитая ветеранов Вьетнамской войны [2, 110].

Представляет значительный интерес, как с точки зрения данной проблемы, так и с точки зрения конкретных техник и методик работы с посттравматическими стрессовыми расстройствами, раскрывается концепция согласно которой помощь ветеранам должна заключаться не в том, чтобы приспособить их способ поведения к общепринятым меркам и таким образом помочь им «стать нормальными», то есть социально адаптировать, а в том, чтобы привести их к согласию с самим собой и реальными фактами своей жизни. Б. Колодзин указывает, что посттравматический стресс – «нормальная реакция на ненормальную ситуацию: если болезненно реагируете на болезненные события, это вовсе не означает, что вы сошли с ума» [3, 29]. Зачастую проблема реабилитации людей, воевавших в зоне боевых действий, заключается как раз в том, что они сталкиваются по возвращению именно с подобной по определению Б. Колодзина «безобразной ситуацией».

Наш опыт психореабилитационной работы с участниками войны говорит о том, что много проблем возникает в ценностно-ориентационной сфере личности. Иерархия личностных ценностей претерпевает значительные изменения под воздействием экстремальных условий деятельности и тех условий, которые ее сопровождают.

Формируется уникальная система ценностей, в которой главенствующую роль занимают ценности, позволяющие человеку выжить на войне, эффективно взаимодействовать с другими людьми в соответствии с требованиями ситуации. Познается истинная цена жизни, которая и определяет приоритет тех ценностей, которые далеко не всегда играют ведущую роль в обычной жизни с ее обыденными проблемами, интересами и потребностями. При возвращении к нормальным условиям жизнедеятельности остро возникает проблема несоответствия внутренней системы ценностных ориентаций окружающей реальности, когда поведение человека в соответствии с этой системой, по меньшей мере, является неадекватным как с точки зрения социализации личности, так и с точки зрения удовлетворения ее потребностей.

Разрушение системы ценностных ориентаций, которое происходит в данных условиях, неизбежно приводит к сложным психическим

состояниям, которые обобщенно можно определить как дезадаптация. В данном случае – это стремление и попытки реализации этой системы ценностей в обществе достаточно агрессивными и зачастую насильственными методами. Иными словами, здесь можно говорить о стрессовых реакциях, вызванных ценностно-ориентационным несоответствием, которые укладываются в формулу «бей или беги». Тип реакции зависит от множества различных факторов, но в данном случае речь дезадаптации личности идет о психической и социальной. Кстати, данная проблема характерна и для определенной части общества после политических и социально-экономических преобразований в нашей стране, имевших место в конце 1980 – начале 1990-х годов. Психическая дезадаптация характеризуется разрушением прежней системы ценностей и отсутствием необходимых ресурсов для ее реструктуризации [4, 28].

Именно это в сочетании с другими неблагоприятными факторами психофизиологического характера является источником депрессивных состояний, неврозов, пограничных состояний, предваряющих суицидальные действия, серьезные психические расстройства. Это обуславливает необходимость работы на этапе психологической реабилитации участников боевых действий с ценностно-ориентационной сферой их психической деятельности.

Проблема психологического обеспечения адаптации человека к условиям жизни и деятельности особенно остро заявляет о себе в период социально-экономических преобразований, сопровождающихся кризисами и даже локальными боевыми конфликтами. Потрясшие нашу страну за последние годы катастрофы, стихийные бедствия, межнациональные и межрегиональные конфликты со всей очевидностью показали, насколько важна помощь людям – жертвам военных действий и межнациональных конфликтов, а также участникам боевых действий [5, 17].

Воюющая армия «пропускает» через себя многомиллионные массы людей и после демобилизации «выплескивает» их обратно в гражданское общество, внося в него при этом все особенности милитаризованного сознания и оказывая тем самым существенное влияние на дальнейшее развитие социума [6, 56].

В основном, реабилитационное консультирование рассматривается как возможность повысить адаптивность, избежать асоциального поведения, снять невротические симптомы. По нашему мнению консультирование в системе реадaptации и реабилитации должно быть направлено на интеграцию опыта участников боевых действий, самопринятие, развитие самосознания, формирование новых мотивов самоактуализации и творчества, поиск «самого себя». Мы пришли к такому пониманию проблемы через обобщение опыта консультирования участников боевых действий. Для успешного консультирования участников боевых действий с ПТСР необходимо обеспечить атмосферу открытости, свободы высказываний и переживаний, сочувствие, отсутствие оценки.

Наиболее применяемыми являются групповые релаксационные занятия с применением упражнений аутотренинга и саморегуляции. Основная цель таких занятий - психологическая помощь участникам карабахской войны с ПТСР прийти в согласие с самим собой, снять психическое напряжение, побыть в энергетически богатых состояниях «аутогенного погружения», позволяющего глубоко отдохнуть и пропустить в сознание новые жизненные идеи, смыслы, увидеть невидимые до этого грани реальности [7, 29]. «В целом переживание состояний релаксации и аутогенного погружения существенно повышает возможности профилактики выраженных состояний - снятия стрессовых реакций, а также формирования состояний повышенной работоспособности» [8, 38]. Мы используем в своей работе релаксационное оборудование для видео-и аудиотерапии, фитотерапии, ароматерапии, цветотерапии специальные светильники, фонтаны, анатомические кресла, электромассажеры. Программы строятся с учетом наличествующего оборудования.

Занятия по релаксации, саморегуляции и аутотренингу, кроме того, что они снимают нервно-психическое напряжение, восстанавливают эмоциональное равновесие, прежде всего, открывают возможности прислушаться к самому себе, начать действовать, руководствуясь своими чувствами, интересами и побуждениями. По мере участия в такого рода занятиях, военнослужащий все чаще начинает чувствовать, что локус оценки лежит внутри него. Все меньше и меньше ищет он у других одобрения или неодобрения, решений, выборов и стандартов, по которым

надо жить. Недаром древние считали медитацию и релаксацию путем к свободе. Современный психотерапевт Р.Мэй считает, что «помогая клиенту преодолеть личностную проблему, консультант помогает ему стать более свободным» [9, 433]. Для участников войны с ПТСР релаксационные занятия представляют путь к освобождению от переживаний, душевной боли, невротических расстройств, настраивают на философский лад.

Хочется отметить особый катарсический эффект групповых релаксационных занятий. Участники войны с застарелым накопленным аффектом могут от него частично освободиться: на первом этапе расслабления частично снимается контроль над своим поведением, и участники группы могут начать плакать, переживать панический страх, регрессировать в детство: трансформируется, переживается то, что мешает человеку вырасти, принять себя таким какой он есть.

Еще одним применяемым на практике видом работ психолога является групповые коррекционные занятия, включающие как элементы тренинга социальных навыков, так и психотерапевтическое воздействие, построенное на использовании возможностей групповой динамики. Гомогенность группы в этом случае имеет первостепенное значение: в группе участвуют участники войны, вернувшиеся из района боевых действиях с разными показателями ПТСР. Проведение коррекционной работы основывается на принципах нормативности, коррекции «сверху вниз» и системного развития психической деятельности. Подход в коррекции глубоко личностный: психолог не может ориентироваться на единый подход ко всем участникам Карабахской войны, так как у них по-разному протекают психические процессы. Принцип системности коррекции отклонений психической деятельности требует учитывать, какие психологические образования являются более важными, а какие второстепенными. В этом случае успех коррекции обуславливается результатами диагностического обследования, представляющего системы причинно-следственных связей, и иерархии отношений между симптомами и причинами. «Обеспечение условий всемерного личностного роста в практике психокоррекционной работы достигается использованием естественных движущих сил психического и личностного развития. Для достижения успеха следует использовать все виды

деятельности и те системы отношений, которые являются личностно значимыми для военнослужащего, по отношению к которым имеются эмоционально насыщенные переживания» [10, 45].

Еще одно направление, чрезвычайно эффективное в работе с участниками войны - рациональная терапия. Это направление эффективно, видимо, потому что образ психолога, как человека, занимающегося внушением, обсуждением, взывающим к мысли человека во многом, совпадает с житейским представлением о специалисте этой профессии. Кроме того, участники войны, в основном, мужчины. Для мужчин характерна замкнутость в переживаниях, нежелание выносить свои чувства на люди. Поэтому рациональный уровень является наиболее приемлемым. Этот вид терапии требует от психолога большой настойчивости. Он является эффективным при алкоголизме, неврозе навязчивых состояний, девиантном поведении. От психолога требуется организовать в группе рациональное рассмотрение заявленной проблемы военнослужащего. Постараться сделать так, чтобы вся группа искала аргументы убедить его в чем-либо. Таким образом, облегчаются даже неврозоподобные состояния. У групповой коррекционной работы в армии большое будущее. В настоящий момент, когда повышается внимание к личности человека, армия приходит к пониманию, что психологию человека трудно переделать приказами, возникает перспективная возможность использовать групповые виды работ с различной направленностью для развития личности и преодоления ПТСР у участников войны.

Основным негативным последствием участия личности в военном конфликте является посттравматический стрессовый синдром, особое коварство которого заключается в том, что с годами у существенной части психотравмированных воинов он не сглаживается, а усиливается, выливаясь в асоциальное поведение, неврозоподобные реакции, соматические заболевания, таким образом, становясь уже предметом заботы не психологов, а медиков.

Заключение. Важность изучения психологических последствий военных действий определяется необходимостью предвидения результатов воздействия психотравмирующих факторов на психику воинов в условиях, приближенных к условиям боевой обстановки, а также

задачами организации своевременной психологической помощи военнослужащим, принимавшим участие в локальных вооруженных конфликтах. Изучение психологических последствий войны представляет достаточно сложный процесс, что связано с несколькими причинами. Во-первых, психологические последствия войны обусловлены, как правило, воздействием множества экстремальных факторов боевой обстановки. Поэтому их диагностика и коррекция требуют комплексного подхода. Во-вторых, на степень их проявления оказывает влияние уровень стрессогенности послевоенной обстановки, в которую попадает ветеран. В-третьих, психологические последствия войны могут проявляться не сразу после возвращения в мирные условия, а спустя некоторое время.

Л и т е р а т у р а

1. Пожидаев Д.Д. От боевых действий – к гражданской жизни // Социс. – 1999. – № 2.
2. Попов В.Е. Психологическая реабилитация военнослужащих после экстремальных воздействий. – Москва: 1992.
3. Колодзин Б. Как жить после психической травмы. – Москва: 1992.
4. Сенявская Е. Войны XX столетия: социальная роль, идеология, психология комбатантов и посттравматический синдром // История. – 1999. – № 43.
5. Съедин С.И., Абдурахманов Р.А. Психологические последствия воздействия боевой обстановки: краткая история изучения психологических последствий участия в боевых действиях // Армия и общество. – 1999. – №2.
6. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 2.
7. Леонова А.Б., Кузнецова А.С. Психопрофилактика стрессов. – Москва: 1993.
8. Психология цвета / отв. ред. Удовик С.Л. – Москва: 1996.
9. Мэй Р. Чтение характера / Психология и психоанализ характера / Под ред. Д.Я.Райгородского. – Самара: 1998.
10. Психологическая работа в железнодорожных войсках Российской Федерации / под общ. ред. В.Г. Якименко. – Москва: 1998.

I. Mirzoiev. Rehabilitation counseling as a means of removing the «war syndrome».

Post-traumatic stress syndrome - a central element in the approach to the problem of socio-psychological adaptation of the parties to the hostilities. Therefore, it is at a resolution of this issue must focus on professionals - doctors and psychologists. Psychological assistance and medical rehabilitation can facilitate the adaptation of servicemen who took part in the hostilities. They therefore recommended as the main directions of psychosocial work with this population.

Key words: social skills, anxiety, stress disorders, violent methods.

УДК 37.013.77 (477) – 05

Л. В. Герасименко

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГІЧНІ ПОГЛЯДИ П. ЮРКЕВИЧА

У даній статті з позиції філософських та психологічних поглядів П. Юркевича аналізується його педагогічна концепція: цілі й завдання навчання і виховання, виховуюче й розвивальне навчання, принципи навчання, зміст та методи навчання. Розкрито взаємозв'язок педагогічних ідей П. Юркевича з окремими представниками вітчизняної педагогічної думки середини ХІХ століття.

Ключові слова: педагогічна концепція П. Юркевича (мета, зміст, методи і форми навчання, «релігійність навчання»).

Постановка проблеми. Освіта ХХІ століття переживає складний період, пов'язаний з відсутністю чітко визначених аксіологічних засад, із зниженням у молоді інтересу до навчання та загальною девальвацією освіти. У цих умовах історико-педагогічні дослідження набувають особливого значення з огляду на необхідність докорінних реформ. Вони повинні спрямовуватися на розробку нової парадигми освіти, яка б поєднувала в собі загальнолюдські та національні цінності, прогресивні здобутки світової науки та кращі зразки української, зокрема науково-педагогічний досвід попередніх століть. Звернення до історії педагогіки дає можливість глибоко проаналізувати сутність проблем, підходи вчених щодо з'ясування умов ефективності навчання, обґрунтування основних педагогічних законів, принципів і правил, прослідкувати їх генезу та розробити нові, які відповідають сьогоденню.